

**Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда
общей юрисдикции от 16 января 2023 г. по делу N 8Г-30989/2022[88-
288/2023-(88-31488/2022)]**

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Макаровой Н.А, судей Филатовой В.Ю, Юдиной С.В. рассмотрела в открытом судебном заседании поступившее 18 октября 2022 года гражданское дело по исковому заявлению Алимова Е.В. к федеральному бюджетному учреждению здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области", филиалу федерального бюджетного учреждения здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии Тульской области" в городе Алексин о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Алимова Е.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Филатовой В.Ю, изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

Алимов Е.В. обратился в суд с иском к федеральному бюджетному учреждению здравоохранения (далее по тексту - ФБУЗ) "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области", филиалу федерального бюджетного учреждения здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии Тульской области" в городе Алексин о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда.

Решением Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 августа 2021 года с филиала ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" в городе Алексин в пользу Алимова Е.В. взысканы денежные средства за выполнение дополнительных работ за период с апреля 2020 года по сентябрь 2020 года включительно в размере 69141 руб. 77 коп, компенсация морального вреда в сумме 2000 руб. В удовлетворении остальных требований Алимова Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года решение Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 августа 2021 года отменено, по делу принято новое решение, которым с ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" в пользу Алимова Е.В. взысканы денежные средства за выполнение дополнительных работ за период с апреля 2020 года по сентябрь 2020 года включительно в размере 6291 руб. 56 коп, компенсация морального вреда в сумме 30000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе Алимов Е.В. просит решение Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года отменить, в связи с неправильным применением судом норм материального права, ненадлежащей оценкой, данной судом представленным доказательствам.

В связи с тем, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года решение Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 августа 2021 года отменено, кассационная жалоба в части оспаривания решения суда первой инстанции подлежит оставлению без рассмотрения по существу (пункт 3 части 1 статьи 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив законность и обоснованность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам по доводам, изложенным в кассационной жалобе (часть

1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании трудового договора от 3 февраля 2020 года Алимов Е.В. принят на работу в филиал ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" в городе Алексине на должность водителя автомобиля, с окладом 6057 руб.

27 января 2020 года истец ознакомлен с содержанием коллективного договора, Правилами внутреннего трудового распорядка, Положением о системе оплаты труда работников ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" и его филиалов, Положением об обработке и защите персональных данных в Роспотребнадзоре, Положением о защите персональных данных ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области".

В соответствии с приказом N 205/л от 22 сентября 2020 года Алимов Е.В. уволен с 25 сентября 2020 года на основании пункта 1 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, по соглашению сторон.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований в части взыскания стимулирующих выплат, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2020 года N 1312, суд апелляционной инстанции, учитывая, что должность Алимова Е.В. не включена в список лиц, обладающих правом на ее получение, истец не был включен в список работников учреждения, работающих в усиленном режиме и в связи с принимаемыми мерами по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции в Российской Федерации для назначения выплат стимулирующего характера, учитывая отсутствие доказательств, подтверждающих контакт истца при выполнении своих должностных обязанностей с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19), пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания выплат за сверхурочную работу, суд, руководствуясь статьями 97, 99, 101, 119 Трудового кодекса Российской Федерации, проанализировав график работы истца, путевые листы, таблицы учета рабочего времени, условия трудового договора, принимая во внимание, что истцу был установлен, ненормированный рабочий день, в период с 2 марта 2020 года по 6 октября 2020 года Алимов Е.В. осуществлял трудовую деятельность в МБОУ "Буныревская СОШ N 14" по внешнему совместительству на 0,5 ставки, истцу за работу в условиях ненормированного рабочего дня был установлен дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 3 календарных дня, который компенсирован при увольнении, пришел к выводу о том, что время, отработанное за пределами нормальной продолжительности рабочего дня, не считается сверхурочной работой, в связи с чем гарантии, предусмотренные законом для работников, работающих сверхурочно, на истца при данных условиях не распространяются.

Разрешая требования истца в части взыскания денежных средств за выполнение дополнительных работ за период с апреля 2020 года по сентябрь 2020 года, суд, проанализировав представленные доказательства, пояснения истца, позицию ответчика, не оспаривавшего выполнение Алимовым Е.В. дополнительных работ, показания свидетелей, установив факт выполнения истцом помимо основной работы водителя дополнительных работ, в том числе, в виде акарицидной обработки территорий и помещений различных учреждений и организаций, покоса травы и опиловки деревьев, пришел к выводу об удовлетворении данных требований.

Установив факт нарушения трудовых прав истца, суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 17 марта 2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", исходя из характера нарушений, свидетельствующих о ненадлежащем ведении ответчиком деятельности связанной с учетом рабочего времени работника и выполнении им дополнительных работ, что послужило основанием для многочисленных обращений истца в правоохранительные органы, а впоследствии в суд, предоставление ответчиком необходимой документации в суд апелляционной инстанции, учитывая, что ответчик в трудовых отношениях является экономически наиболее сильной стороной, в связи с чем от указанных действий (бездействий) ответчика истец, испытывал нравственные переживания, взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 30000 руб, что соответствует требованиям разумности и справедливости, является соразмерной последствиям допущенных ответчиком нарушений.

Доводы жалобы о том, что взысканная с ответчика сумма компенсации морального вреда является заниженной и решение принято без учета всех фактических обстоятельств дела, требований разумности и справедливости не могут повлечь отмену или изменение в кассационном порядке оспариваемого судебного акта, поскольку при определении размера компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции учтены все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе, взыскание компенсации с требованиями не связанными с лишением истца возможности трудиться, не получением заработной платы.

Учитывая, что моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и не поддается точному денежному подсчету, а соответственно является оценочной категорией, включающей в себя оценку совокупности всех обстоятельств, такая компенсация производится с целью смягчения эмоционально-психологического состояния потерпевшего, в связи с чем должна отвечать признакам справедливости и разумности.

В кассационной жалобе Алимовым Е.В. не учтено, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из указанных в законе требований, и не приведены какие-либо обстоятельства, которые не были учтены судом при решении вопроса о взыскании компенсации морального вреда, которые могли повлиять на увеличение размера компенсации морального вреда. Оснований полагать, что суд не учел требований закона и неверно определил размер компенсации морального вреда с учетом фактических обстоятельств, не имеется, поскольку судом могут быть приняты во внимание при определении размера компенсации морального вреда любые заслуживающие внимания обстоятельства.

Судебная коллегия соглашается с размером компенсации морального вреда определенным судом апелляционной инстанции, поскольку суд правомерно исходил из наступивших для истца последствий, связанных с не оформлением работодателем выполнения истцом дополнительных работ и неправомерной не выплатой денежных средств за выполнение дополнительных работ, характера и степени причиненных истцу нравственных страданий, степени разумности и справедливости.

Судебная коллегия считает правильными приведенные выше выводы, изложенные в оспариваемом судебном постановлении, поскольку указанные выводы основаны на законе, соответствуют обстоятельствам дела, установленным судебной инстанцией и представленным доказательствам.

Доводы кассационной жалобы о наличии оснований для взыскания стимулирующей выплаты и доплаты за сверхурочную работу являлись предметом проверки судебной инстанции, направлены на переоценку установленных обстоятельств и представленных доказательств, что в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не относится к полномочиям суда кассационной инстанции.

Между тем, при разрешении требований об определении размера подлежащих взысканию денежных средств за выполнение дополнительных работ судом нарушены нормы материального права.

Как следует из материалов дела, за выполнение трудовых обязанностей, предусмотренных трудовым договором, Алимову Е.В. установлена заработная плата в размере должностного оклада в размере 6057 руб, а также выплаты стимулирующего характера в виде повышающего коэффициента к окладу за выслугу лет. Другие стимулирующие выплаты выплачиваются в соответствии с Положением о системе оплаты труда работников ФГБУХ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области", утвержденным приказом главного врача от 4 сентября 2012 года N 110 и другими локальными актами при наличии денежных средств и достижений индикативных показателей (пункт 13 трудового договора).

На основании приказа от 3 февраля 2020 года Алимову Е.В. на период с 3 февраля 2020 года был установлен персональный повышающий коэффициент к окладу в размере 1, 0. Судебная коллегия исходила из того, что работникам ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" производятся и иные выплаты, включая выплату премий, в соответствии с Положением о системе оплаты труда работников ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области", Положением о стимулировании, в том числе премировании основного персонала ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" и его филиалов и другими локальными актами при наличии денежных средств и достижении соответствующих показателей работы, между истцом и ответчиком соглашение о размере оплаты дополнительных работ не заключалось, в связи с чем пришла к выводу о том, что локальные акты работодателя не исключают возможности определения размера премий работникам руководителем структурного подразделения учреждения, как в абсолютном, так и в процентном отношении к окладу работника, в том числе, с учетом выполненных им дополнительных работ.

В связи с тем, что истцу выплачивались различные виды премий одновременно, в том числе за выполнение особ важных и срочных работ, за образцовое качество выполнения работы, а также за интенсивность и высокие результаты работы, суд указал на то, что данные обстоятельства позволяли учесть показатели работы истца с учетом ее сложности и напряженности в спорный период.

Таким образом, определяя размер денежных средств, подлежащих взысканию за выполнение дополнительных работ за указанный период, суд, установив, что заработная плата за выполнение дополнительных работ истцу включена в размер выплачиваемой премии, при осуществлении расчетов по оплате выполненных работ ответчиком принимался учет истца, учитывая установленные расценки за выполнение каждого вида дополнительных работ, принял за основу произведенной ответчиком расчет, пришел к выводу о взыскании в пользу истца денежной суммы в размере 6291 руб. 56 коп, являющейся разницей между общим размером, подлежащим выплате (83706 руб. 56 коп.) и произведенной работодателем истцу выплата за данный период (77415 руб.).

Согласно статье 60 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 60.2 Трудового кодекса Российской Федерации с письменного согласия работника ему может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же

профессии (должности) за дополнительную оплату (статья 151 Трудового кодекса Российской Федерации).

Поручаемая работнику дополнительная работа по другой профессии (должности) может осуществляться путем совмещения профессий (должностей). Поручаемая работнику дополнительная работа по такой же профессии (должности) может осуществляться путем расширения зон обслуживания, увеличения объема работ (часть 2 статьи 60.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 151 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы работнику производится доплата. Размер доплаты устанавливается по соглашению сторон трудового договора с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы (статья 60.2 Трудового кодекса РФ).

Из приведенных норм следует, что дополнительная работа по другой профессии (должности), выполняемая работником по согласованию сторон трудового договора, должна быть оплачена, исключений относительно оплаты в таком случае действующее трудовое законодательство не предусматривает. Несоблюдение порядка заключения соглашения между сторонами трудового договора не влияет на право работника на оплату такой работы.

Судом при разрешении требований о взыскании денежных средств за выполнение дополнительных работ не дана оценка условиям трудового договора, заключенного с Алимовым Е.В., в должностные обязанности которого не входит проведение дополнительных работ, связанных с акарицидной обработкой и иными работами, выполнение которых возможно с учетом требований статей 60.2, 151 Трудового кодекса Российской Федерации.

В данном случае не имеет значения факт выплаты премий, в том числе стимулирующего характера, поскольку приведенными выше нормами материального права оплата порученной работодателем работнику дополнительной работы не поставлена в зависимость от предусмотренных трудовым договором выплат.

Судом не учтены нормы права, регулирующие оплату выполненных дополнительных работ и не принято во внимание то, что отсутствие письменного согласования сторонами трудового договора условий выполнения дополнительной работы и ее оплаты свидетельствует о несоблюдении работодателем порядка привлечения работника к такой работе и также не может влиять на соблюдение положений статей 60.2 и 151 Трудового кодекса Российской Федерации в части оплаты такой работы. В данном случае суд установил, что между сторонами имело место заключение соглашения о выполнении Алимовым Е.В. дополнительной работы в устной форме.

Выводы суда о том, что оплата выполненной истцом дополнительной работы фактически возмещена за счет премий, не соответствуют приведенным нормам материального права и правовой природе предусмотренных работодателем премиальных выплат, свидетельствует о том, что фактически истцу премии за выполнение трудовых функций по занимаемой должности водителя не начислялись, а оплачивалась дополнительно выполненная работа.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года в части разрешения заявленных требований Алимова Е.В. к федеральному бюджетному учреждению здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" о взыскании денежных средств за выполнение дополнительных работ не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем в указанной части судебное постановление подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть вышеприведенное, установить все имеющие значение для разрешения дела обстоятельства, дать оценку всем доводам и доказательствам сторон, и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права с соблюдением требований процессуального закона.

В остальной части оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года не имеется.

Руководствуясь статьями 379.5-379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года в части разрешения заявленных требований Алимова Е.В. к федеральному бюджетному учреждению здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области" о взыскании денежных средств за выполнение дополнительных работ отменить.

В отмененной части направить гражданское дело на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Тульского областного суда.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 июля 2022 года оставить без изменения.

Кассационную жалобу Алимова Е.В. на решение Алексинского межрайонного суда Тульской области от 11 августа 2021 года оставить без рассмотрения по существу.

Председательствующий:

Судьи: